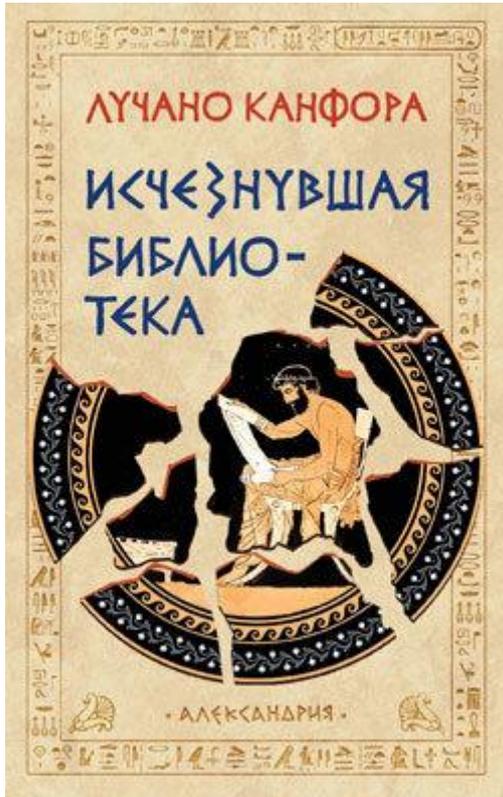

Сон профессора Менделеева

Книги. Весенние новинки: выбор портала ГодЛитературы. РФ

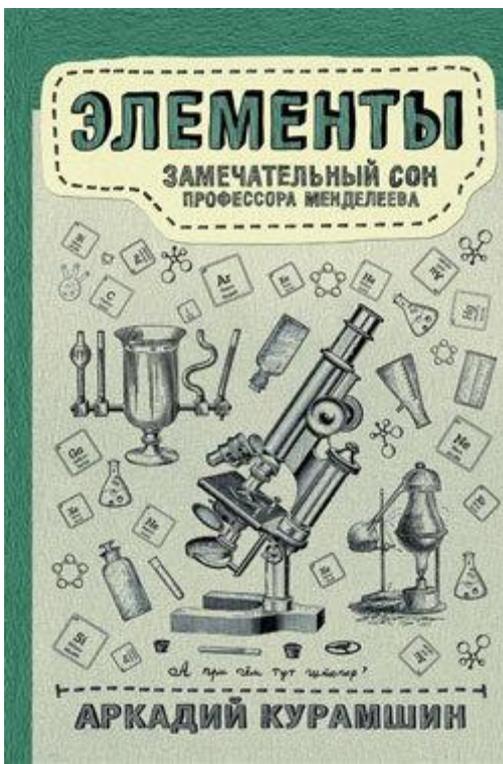
МИХАИЛ ВИЗЕЛЬ

Лучано Канфора. «Исчезнувшая библиотека» /Пер. с итал. А. Миролубовой. - СПб.: Александрия, 2018.

Александрийская библиотека — один из самых устойчивых мемов мировой истории. Не только культуры, но и ее противоположности-дикости и безразличия к наследию прошлого.

Историк из итальянского города Бари попытался ответить на вопросы: а как выглядело здание, в котором находилась эта библиотека? Как формировалась и пополнялась? И как погибла? Скажем сразу: совсем не так, как мы принято считать. Никакого грандиозного пожара не было. Завоеватель Александрии, военачальник халифа Омара эмир Амр ибн аль-Ас «вовсе не был невежественным. Заняв Сирию, он даже приглашал к себе патриарха и задавал ему тонкие вопросы о Священном Писании. А конец библиотеки оказался более обыденным и тихим. И оттого еще более страшным.

Аркадий Курамшин. «Элементы:

замечательный сон профессора Менделеева». - М.: АСТ, Времена, 2019.

2019-й объявлен ООН «Годом периодической таблицы Менделеева» (открытию русского ученого в марте 150 лет). В книге 118 главок соответствуют числу известных на сегодня химических элементов, от легчайшего водорода до искусственно синтезированных – московия, ливермория и др. Опытный автор, выпустивший уже «Жизнь замечательных устройств» и «Жизнь замечательных веществ», свято придерживается принципа Стивена Хокинга («каждая формула в научно-популярной книге сокращает число читателей вдвое»). Вот и выкручивается, описывая свойства элементов. Например, бор (В, номер 5) презентуется так: «Большую часть времени бор ведет себя как рядовой менеджер среднего звена и средних лет, но приходит время, он раскрывается с необычной стороны – предпочитает коктейль из мартини с водкой по рецепту «Смешать, но не взбалтывать», сложные спецоперации и гонки на мотоциклах».

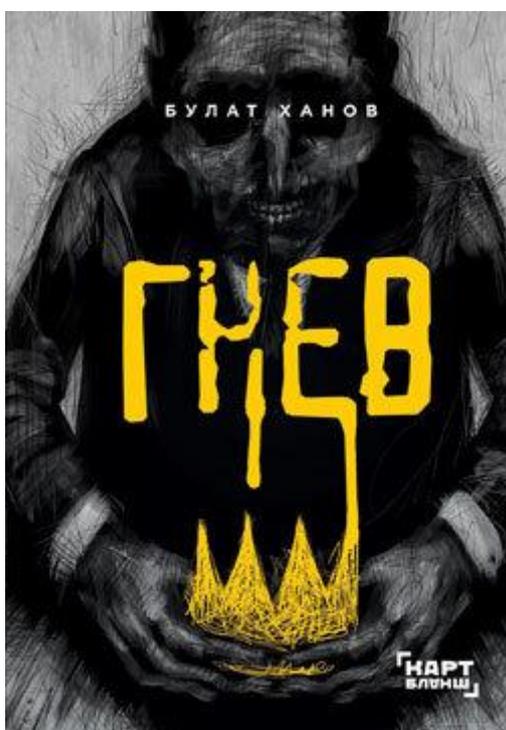

Максим Осипов. «101-й километр : Очерки из провинциальной жизни». - СПб.: Издательство Ивана Лимбаха, 2019.

Максим Осипов — врач, уехавший в 90-е в Америку, вернулся, чтобы заниматься околomedическим бизнесом, а в 2005 году, 42-летним, стал работать врачом в тарусской больнице. С 2007 года пишет о своей работе очерки. Пять из них собраны в этой книге. Первые литературные опыты Максима Осипова были встречены дружным: «Новый Чехов родился!». Отношение автора к жителям городка по-медицински трезво и лишено придыхания:

«Первое и самое ужасное: у больных, да и у многих врачей, сильнее всего выражены два чувства – страх смерти и нелюбовь к жизни». Но он и восхищается искренне: «Жить в провинции, если есть что делать, намного лучше. До работы—две минуты, а если поторопиться, то полторы. Лунной зимней ночью видно далеко кругом, да и времен года в средней полосе России куда больше четырех».

Осипов, конечно, не Чехов и не Булгаков. И даже не Аксенов, несмотря на свое «западничество». Главное у него — чувство собственного достоинства. И гордости за свою работу — и врача, и писателя.

Булат Ханов. «Гнев». - М.: Эксмо, 2019.

Строки «Гнев, богиня, воспой Ахиллеса, Пелеева сына...»—помнят многие. Во всяком случае, герой романа Глеб Веретинский должен помнить. Он преподает на филфаке Казанского университета. Занимается Серебряным веком.

Авангард. Бурлюк. Георгий Иванов... Он доцент, студентки в восхищении, товарищи угощают 10-летним виски, обожает жена (кассирша в супермаркете и чудо-хозяйка). И все-таки Глеб Викторович никак не может унять гнев. Бессильный гнев неудачника, упивающегося жалостью к себе.

У него уже (в 32 года!) скрипят колени. Бывшая подруга забрела на территорию однополых связей. Да и сам он перефразирует Аристотеля, называя себя «печальное животное вместо соития». И ведь, похоже, так оно и есть.

В самом начале герой купил парный портрет, на котором муж и жена почти без лиц. Лауреат премии «Лицей», Ханов предъявил мрачноватый портрет своего поколения. Лица стерты. Вдруг он прав?